

Юхо Кусти Паасикиви (1870–1956)

Президент Республики

Ю.К. Паасикиви, занимая различные общественные и государственные посты, более пятидесяти лет участвовал в принятии главных политических и экономических решений. Высшей ступенью его карьеры стало президентство в 1946–1956 гг., во время которого он осуществлял разработанный им политический курс, получивший название линии Паасикиви.

Ю.К. Паасикиви помнят, прежде всего, как человека, наметившего и осуществлявшего принципы и цели внешней политики послевоенного периода. Его общественная карьера, однако, охватывала значительно более продолжительный отрезок времени – с рубежа веков и до окончания его президентства в 1956 г. Влияние Паасикиви на принятие основных политических и экономических решений исключительно заметно на протяжении более чем полувека.

Осиротевший школьник

Юхо Кусти Паасикиви рано потерял обоих родителей. Его мать умерла, когда мальчику было 4 года, а отца он потерял 10 лет спустя. Опекуним бедного мальчика из Лахти стала его пожилая тетя. В этих условиях Паасикиви вырос самостоятельным, иногда упрямым молодым человеком. С возрастом основными чертами его характера стали практичный реализм, осторожность и пессимизм, сочетавшиеся, тем не менее, с весьма бурным темпераментом.

Свое обучение Паасикиви начал в нормальном лицее в Хямеенлинне в 1882 г. Мальчик, с самого раннего детства обращавший на себя внимание своей безграничной любовью к чтению, вскоре стал первым учеником в классе, оставаясь таковым в течение почти всей учебы. Получив в 1890 г. аттестат зрелости с великолепными оценками, Паасикиви начал изучать историю и русский язык. Став кандидатом философских наук в 1892 г., он переключился на юриспруденцию, более перспективную в экономическом плане, и в 1897 г. получил степень

кандидата юридических наук. В том же году Паасикиви женился на студентке Анне Форсман. Наряду с выполнением многочисленных разовых работ Паасикиви продолжал свои занятия юриспруденцией и посетил в исследовательских целях Стокгольм и Лейпциг. Защитив в 1901 г. докторскую диссертацию, в следующем году он получил должность адъюнкт-профессора по административному праву в Императорском Александровском университете, но уже год спустя перешел в Финляндскую Государственную контору, ведавшую финансовыми вопросами Великого княжества, заняв пост главного директора, где проработал следующие десять лет.

Общественный деятель

Паасикиви еще в школьные и студенческие годы усвоил гегельянско-снелъмановский взгляд на ведущее значение языкового и национального фактора в истории. Поэтому на рубеже веков он вступил в Финскую партию, группировавшуюся вокруг газеты *«Ууси Суометар»*. На развитие политических взглядов молодого Паасикиви определяющее влияние оказал профессор всеобщей истории Й.Р. Даниельсон (с 1906 г. Даниельсон-Кальмари), представлявший социал-реформаторское соглашательское направление. От него Паасикиви усвоил идею, согласно которой, с усилением объединительных тенденций со стороны России, дело защиты финляндской автономии требует участия всех групп населения независимо от их языкового и социального статуса. Таким образом, языковой вопрос, в отличие от взглядов Юрьё-Коскинена, был лишь частью вопроса о социальной справедливости. Для сохранения особого политического статуса Великого княжества и социального мира необходимо было осуществить масштабную программу реформ в области социальной политики. Еще до всеобщей забастовки 1905 г. Паасикиви сыграл заметную роль в разработке этой программы. Он выполнял различные обязанности в кооперативном обществе *«Пеллерво»*, а в качестве автора газетных статей боролся за реформу государственного и муниципального избирательного права.

После всеобщей забастовки Паасикиви стал влиятельным политиком страны. Как член комитета по сеймовой реформе в 1905–1906 гг. он принимал участие в разработке тех принципов, на которых строился новый однопалатный парламент. В 1907 г. Паасикиви был избран депутатом по спискам Финской партии, и в парламенте он сразу же привлек к себе внимание как один из самых видных и талантливых деятелей своей фракции. Будучи депутатом, Паасикиви, в соответствии со своими социально-политическими взглядами, сосредоточился на торпарском вопросе и проблеме безземельного населения, а также на вопросах государственных финансов. В 1907 г. он занял весьма непростой пост председателя комиссии по сельскохозяйственным вопросам и отвечал за выработку основных принципов закона об аренде земли 1909 г. и за принятие этого положения.

У Паасикиви были также хорошие отношения с левым крылом либеральных младофиннов. После отставки «конституционалистского» сената Лео Мехелина в 1908 г. Паасикиви вместе с К.Ю. Стольбергом инициировал переговоры о создании коалиционного правительства, которое начало работать под руководством Эдварда Эльта. Паасикиви возглавил финансовую комиссию хозяйственного департамента сената (т.е. фактически был министром финансов княжества).

Политик-соглашатель

Карьера Паасикиви в сенате оказалась короткой. Коалиционный сенат распался весной 1909 г. из-за разногласий по вопросам политики по отношению к России, а оставшийся после него так называемый «урезанный сенат», в который входил Паасикиви, подал в отставку осенью того же года из-за расхождения во мнениях с российским правительством по процедурным вопросам. Паасикиви обозначил пределы соглашательской политики как для себя, так своей группировки, обосновывая свою отставку тем, что Финская партия не может исполнять любые требования России. После этого исполнительная власть перешла к значительно русифицированному так называемому «адмиральскому сенату».

Как политик-соглашатель Паасикиви, однако, считал, что возглавляемое им финансовое ведомство должно добросовестно выплачивать ежегодно так называемые «военные миллионы», назначенные русифицированным сенатом. Когда на сессии парламента 1913 г. было принято постановление о незаконности этих выплат, Паасикиви решил вообще оставить карьеру и политику. В 1914 г. он подал в отставку с должности главного директора Государственной конторы. Также он оставил парламент после окончания сессии 1913 г. и вышел из центрального совета Финской партии.

Так как двери Финляндского Банка оставались для Паасикиви закрытыми, он, в разрез с типичными для его поколения идеалами, оставил государственную службу и перешел в сферу частного предпринимательства. Следующие двадцать лет он работал генеральным директором Национального Акционерного Банка (*Kansallis-Osake-Pankki, KOP*).

После начала первой мировой войны Паасикиви поначалу разделял лояльность своей партии по отношению к Российской империи. Однако после «периода угнетения», связанного с унификационными мероприятиями центрального правительства в отношении Финляндии, для Паасикиви больше не стоял вопрос о моральной или юридической преданности. Теперь он полагал, что финнам следует сохранять как можно более широкую свободу действий. Особенно после того, как в ходе наступления весной 1915 г. Германия продемонстрировала свою мощь, Паасикиви всерьез стал принимать в расчет возможность того, что армия кайзера Вильгельма может полностью разбить Россию.

Монархист

Свержение императорской власти весной 1917 г. привело к значительному увеличению роли либералов в российском руководстве. В новой обстановке Паасикиви выступал в роли представителя Финской партии в конституционном комитете, возглавляемом К.Ю. Стольбергом. Комитет должен был подготовить новую форму правления и связанные с ней акты. Из-за незнания Стольбергом языков Паасикиви вел переговоры с Временным правительством по этому вопросу. Наряду с Даниельсоном-Кальмари и другими финскими лоялистами Паасикиви работал над упрочением автономного статуса Финляндии в составе России вплоть до начала Октябрьской революции.

Только приход большевиков к власти стряхнул с Паасикиви остатки лоялизма. В его понимании, достигнутая Финляндией независимость стала результатом внешних событий, происходивших в мире, «подарком небес». К роли финских активистов Паасикиви относился без уважения, а для осуждения социалистического восстания он не находил достаточно сильных слов. Поскольку Советская Россия признала мятежное правительство и не отказывалась от своего признания, Паасикиви считал, что достижения независимости само по себе недостаточно – ее нужно закрепить. Для него было самоочевидным, что Россия, правят там красные или белые, рано или поздно попытается вернуть обратно свои окраинные территории. После поездки в скандинавские страны зимой 1917–1918 г. Паасикиви понял, что надежду на интервенцию Швеции в поддержку независимости Финляндии нужно похоронить.

С геополитической и стратегической точки зрения западные державы были слишком далеко, чтобы решающим образом повлиять на ситуацию на удаленном побережье Балтики. Таким образом, только Германия, которая пока преуспевала в военном плане, могла, при желании, надежно обезопасить Финляндию от России. Этот план подразумевал также присоединение Восточной Карелии к Финляндии. Весной 1918 г. Паасикиви был в Финляндии одной из ведущих фигур направления, делавшего ставку на помощь со стороны Германии. Став в мае 1918 г. регентом, П.Э. Свинхувуд сделал Паасикиви своим преемником на посту председателя хозяйственного департамента сената (премьер-министра). Между Паасикиви и Свинхувудом в то время не было существенных разногласий. Они совместно разработали план, направленный на обеспечение поддержки со стороны кайзера Вильгельма посредством избрания немецкого принца монархом Финляндии. Помимо этого, предлагался военный союз. Монархия во главе с представителем династии Гогенцоллернов, по мнению Паасикиви, не обязательно приведет к зависимости от Германии в большей степени, чем существующая взаимозависимость народов в современном мире. Однако, программа Свинхувуда и Паасикиви как таковая не получила поддержки в Германии.

С конца лета 1918 г. Паасикиви начал сомневаться в успешном для Германии исходе войны, однако еще не считал возможным полный крах империи. Когда в ноябре 1918 г. это все же произошло, разрушились основы политики, которой придерживался Паасикиви при поддержке Свинхувуда, и его правительство вынуждено было уйти в отставку. До своей отставки сенат успел принять некоторые важные решения в области внутренней и экономической политики, самым значимым из которых был принятый в октябре 1918 г. «закон об освобождении» торпарей. Его содержание базировалось на тех основных принципах, которые под руководством Паасикиви были выработаны в комиссии по землеустройству в 1912–1914 гг.

Участник мирных переговоров в Тарту

По мнению Паасикиви, поражение Германии вновь сделало Россию «первой среди прочих». Для нейтрализации угрозы с востока он считал необходимым строить хорошие отношения с белыми в России, которые, как полагали, одержат победу в продолжавшейся гражданской войне. Так, он поддерживал идею Густава Маннергейма принять участие в захвате Петрограда, в награду за что Финляндия получила бы Восточную Карелию. Однако Паасикиви, наряду с Лаури Ингманом потребовал четких условий операции, которые не были выполнены, и весь план потерпел неудачу.

После того, как ход гражданской войны в России стал указывать на вероятную победу большевиков, в Хельсинки все большее распространение стала получать мысль о заключении мира с правительством Ленина. Большевики, однако, по-прежнему считали достаточно слабыми для того, чтобы финны в одиночку смогли бы добиться принятия их масштабных территориальных и экономических требований. Весной 1920 г. они были сформулированы в комитете по председательством Паасикиви, в который вошли представители всех парламентских партий.

На мирных переговорах в Тарту делегация, состоявшая из членов комитета, вынуждена была попытаться на практике осуществить намеченные в Хельсинки цели. В отличие от многих других буржуазных политиков, Паасикиви избегал жесткой приверженности заранее определенным целям, основывавшимся главным образом на идеологических соображениях. По его мнению, необходимо было тщательно следить за общей обстановкой и, исходя из этого переосмысливать реальную ситуацию. Паасикиви считал достигнутый с русскими компромисс более чем удовлетворительным. Тем не менее, по мнению Паасикиви и Лаури Ингмана, идея мировой революции, присущая большевистской России, представляла постоянную угрозу. С этой точки зрения, результаты, достигнутые в Тарту, были лишь выигрышем времени.

Когда в 1921 г. британский флот покинул Балтийское море, и Финляндия осталась без какой-либо надежной военной помощи с

чьей бы то ни было стороны, Паасикиви считал необходимым поддерживать, по меньшей мере, приемлемые отношения с Советской Россией. Хотя Лига наций со своими принципами была сама по себе хороша, но, по мнению Паасикиви, конкретную помощь со стороны этой организации, по крайней мере, на тот момент, не следовало рассматривать как вполне надежную. Таким образом, Паасикиви в 1920–30-е гг. постоянно подчеркивал значение оборонительных сил.

Банкир

Возглавляя Национальный Акционерный Банк (КОП), Паасикиви пришлось руководить этим финансовым учреждением в тяжелые годы Первой мировой войны и кризиса 1930-х гг. Во время правления Паасикиви оборот банка и количество филиалов сильно выросли, и КОП становился самым большим коммерческим банком страны. В своих действиях Паасикиви прагматично следовал установкам классического либерализма. Экономика должна была находиться в равновесии, и сбережения следовало направлять не только на дальнейшее развитие, но и на обеспечение благосостояния населения. Как представитель крупнейшего банка, Паасикиви был ключевой фигурой в различных комитетах по экономическим и государственным вопросам.

Из-за жестких приемов, используемых в управлении банком, Паасикиви оказался в конфликте с остальным руководством. Острая критика так называемых «кризисных движений» в адрес проводимой в стране экономической политики затронула также КОП и его руководителя. Давление, вызванное кризисом, наряду с заботами, связанными с болезнью жены и ее смертью в 1931 г., до предела обострили нервное напряжение Паасикиви и, в конце концов, привели к ухудшению его взаимоотношений с членами правления банка и отставке в 1934 г.

Скандинавист

В независимой Финляндии Паасикиви выступал за твердую власть и считал, что левых нельзя допускать в правительство. В отношении к социал-демократии Таннера его мнение изменилось только в конце 1930-х гг. По отношению к Лапуаскому движению Паасикиви изначально занял осторожно-позитивную позицию, но затем стал резким противником правого радикализма. Будучи председателем консервативной Национальной коалиционной партии в 1934–1936 гг., он четко отмежевался от праворадикального Народного Патриотического движения (ИКЛ) и гарантировал, что НКП с ее консервативными ценностями остается на позициях скандинавской демократии.

После того, как в 1935 г. Финляндия во внешней политике стала ориентироваться на Северные страны, место посла в Стокгольме

приобрело большое значение. Стратегический план заключался в создании оборонительного союза между Финляндией и Швецией. Этой же цели служил проект фортификации Аландских островов. Паасикиви, только что вышедшего на пенсию и заключившего новый брак с Алли Валве, уговорили занять пост посла в 1936 г.

В роли дипломата Паасикиви исходил из того, что у Швеции не должно возникать никакого сомнения в стабильности и искренности скандинавской ориентации Финляндии. Из этого в свою очередь вытекали четкие требования к внутренней политике Финляндии. Помимо участия социал-демократов требовалось также сотрудничество со стороны буржуазных партий, распространявшееся и на Шведскую народную партию (ШНП). Была необходима умеренность в языковом вопросе, в противном случае шведоязычных граждан Финляндии было бы невозможно привлечь к совместным действиям. По мнению Паасикиви, финскую идею следовало проводить в жизнь путем практической работы и достижений в области культуры, а не особыми законодательными мерами.

Участник переговоров о мире и посланник в Москве

После того, как Советский Союз предложил в начале октября 1939 г. начать обсуждение «конкретных политических вопросов», финское правительство для ведения переговоров остановилось на кандидатуре Паасикиви, считавшегося специалистом по отношениям с востоком. В октябре–ноябре он трижды ездил в Москву. В двух последних визитах его сопровождал Вяйнё Таннер. Изначально Паасикиви соглашался с довольно жесткими инструкциями, в разработке которых участвовал лично. Он выступал также за принятие иностранной помощи, независимо от того, с какой стороны она поступит. Однако по ходу переговоров Паасикиви убедился в решимости Сталина добиваться выполнения своих основных требований и что Финляндия во внешнеполитическом смысле остается одна. Исходя из этого, Паасикиви считал необходимым поиск компромисса, основывающегося на достаточно далеко идущих уступках, чтобы предотвратить войну, означавшую для Финляндии полную катастрофу. Это было необходимо, даже несмотря на то, что, в случае согласия на требования СССР, Финляндия будет вынуждена отойти от политики скандинавского нейтралитета и попадет в сферу влияния Советского Союза. В Хельсинки маршал Густав Маннергейм придерживался той же линии, что и Паасикиви, но правительство, направляемое в этих вопросах министром иностранных дел Элиасом Эркко, заняло противоположную позицию. Доводы Паасикиви и Маннергейма остались безрезультатными, и в середине ноября переговоры были прерваны.

После начала Зимней войны 30 ноября 1939 г. Паасикиви был приглашен в качестве министра без портфеля в правительстве Ристо Рюти. Предполагалось, что он станет советником Рюти и Таннера

по внешнеполитическим вопросам. Ядро правительства составил триумvirат: Рюти, Таннер и Паасикиви. В январе 1940 г. Паасикиви поддержал установление контакта с Москвой, налаженного при посредничестве Хеллы Вуолийоки и Александры Коллонтай. Уже тогда, в отличие от Рюти и Таннера, он считал, что во имя достижения мирного договора необходимо уступить Советскому Союзу базу на западе Финского залива. Тем не менее, во время переговоров о мире в Москве Паасикиви, входивший в финскую делегацию под руководством премьер-министра Рюти, вместе с коллегами все еще серьезно рассматривал вопрос о принятии помощи западных стран. Однако в конце концов он поддержал принятие условий, продиктованных Советским Союзом; мирный договор был подписан 13 марта 1940 г.

После заключения мира Паасикиви согласился взять на себя сложные и ответственные обязанности представителя Финляндии в Москве. Он исходил из того, что вопросы, непосредственно связанные с мирным договором, нужно как можно скорее снять с повестки дня. Между Советским Союзом и Финляндией необходимо было установить хорошие и дружественные отношения, избегая при этом излишней уступчивости. Поначалу переговоры Паасикиви с наркомом иностранных дел Молотовым касались главным образом интерпретации мирного договора, но после оккупации прибалтийских государств летом 1940 г. Советский Союз за короткий срок предъявил Финляндии четыре тяжелых политических требования. Они касались никеля в Петсамо (Печенга), вопроса об Аландских островах, транзита через Ханко, а также отставки Таннера из правительства. Политическая тактика Паасикиви заключалась в уступках ради выигрыша во времени.

Приехав в августе 1940 г. в Финляндию, Паасикиви с самого начала знал об изменениях во внешнеполитической ориентации Финляндии, вызванных визитом Йозефа Фельтьенса, представителя рейхсмаршала Германа Геринга. Более подробные сведения о «зонтике» Гитлера он получил, однако, лишь вернувшись в Финляндию в начале июня 1941 г. Правительство в Хельсинки, опасаясь утечки информации, держало Паасикиви, равно как и других дипломатических представителей Финляндии за рубежом, в неведении относительно сближения между Финляндией и Германией. Причиной отставки Паасикиви с должности посланника стали, таким образом, вызванные недостатком информации разногласия о целесообразности и рискованности жесткого курса правительства, прежде всего, в вопросе о Петсамо.

«Чужой» в «узком кругу»

Вернувшись в Финляндию и получив разъяснения относительно политической ситуации, Паасикиви согласился с прогерманским курсом правительства. Пожилой государственный деятель с лета 1941 г. официально находился на пенсии и главным образом занимался написанием мемуаров. Однако с интервалами в несколько недель он

регулярно беседовал с президентом Рюти, что позволяло ему быть своего рода «внешним» членом правительственного «узкого круга», хорошо ориентируясь в политических процессах и оценке ситуации руководством государства. С этими оценками он был согласен.

Осень 1942 г. означала резкий поворот в оценках Паасикиви итогов Второй мировой войны. В многочисленных дискуссиях, проходивших в августе–сентябре в ходе его поездки в Данию, он убедился в превосходстве военного потенциала союзников по сравнению с державами оси. Он полагал, что вскоре это станет очевидным по характеру оперативных боевых действий. В течение 1943 г. Паасикиви окончательно пришел к убеждению в неизбежности поражении Германии, если только Гитлер не заключит со Сталиным сепаратный мир, возможно за счет Финляндии. Паасикиви с такими мыслями стал своего рода фоновой фигурой так называемой «мирной оппозиции», хотя он не принимал активного участия в ее деятельности и всячески избегал появления на публике в обществе активистов «мирной оппозиции» до самого окончания войны.

В многоступенчатом переговорном процессе весной 1944 г., в которых Паасикиви принимал активное участие как в Стокгольме и Москве, так и на родине, он был уже готов открыто рекомендовать правительству вступить на мирный путь. После поездки в Москву из-за расхождений в оценках ситуации доверительные прежде отношения Паасикиви и Рюти стали прохладными. Летом 1944 г. Паасикиви из-за появившихся разногласий с президентом остался в стороне от процесса реорганизации правительства. Недовольный одним газетным интервью Паасикиви, новый президент Маннергейм исключил его из состава мирной делегации, отправившейся в Москву в начале сентября 1944 г.

На посту премьер-министра

Осенью 1944 г. стало ясно, что приемлемые отношения с СССР, сверхдержавой-победительницей, невозможно построить без участия Паасикиви. У него в Москве была хорошая репутация, и там он не нес на себе печать сторонника политики войны. Вопреки своему нежеланию, президент Маннергейм вынужден был в этих условиях поручить Паасикиви сформировать правительство в ноябре 1944 г. Впервые членом кабинета стал коммунист, Юрьё Лейно. Своего рода программой нового премьер-министра стала его речь, произнесенная в День независимости 1944 г. в Выставочном павильоне *Мессухалли*, в которой Паасикиви провозгласил первостепенной задачей правительства неукоснительное выполнение условий Соглашения о перемирии. Этого, однако, было еще недостаточно. Коренным интересам страны отвечало установление добрых и доверительных отношений с Советским Союзом на длительную перспективу.

Восточный сосед в отношении Финляндии имел интересы, связанные с безопасностью и признанные Паасикиви законными. В связи с этим

определяющим обстоятельством в политике Москвы в отношении Финляндии можно было считать то, что Финляндия не должна была позволять использовать свою территорию как путь для нападения на Советский Союз. Это и стало фундаментом курса Паасикиви. Внешняя политика всегда шла впереди внутренней. Согласно своей концепции, он в непростой послевоенной обстановке пошел на то, чтобы, не обращая внимания на угрызения совести, публично рекомендовать избрание «новых лиц» в парламент. По многим статьям Соглашения о перемирии Паасикиви со своим кабинетом вынужден был соглашаться с интерпретацией Союзной контрольной комиссии. Так обстояло дело по вопросу о репарации, а также в связи с судебным процессом над виновными в войне, в ходе которого приговоры, после вмешательства Паасикиви, выносились согласно требованиям Советского Союза.

Стабилизации обстановки способствовали одобренные странами-победителями результаты парламентских выборов марта 1945 г., на основании которых Паасикиви смог сформировать обновленное правительство на основе соглашения о сотрудничестве трех крупных партий: Социал-демократической партии Финляндии, Демократического союза народа Финляндии и Аграрного союза. Во время президентства Маннергейма в сферу ответственности премьер-министра зачастую входили вопросы, которые относились к полномочиям главы государства. Отчасти они были делегированы ему в период нахождения Маннергейма на родине, однако когда президент по причине болезни пребывал за границей, эти полномочия полностью ложились на плечи премьер-министра. После отставки маршала в марте 1946 г. парламент избрал преемником Маннергейма на посту президентом Паасикиви.

Президент периода восстановления

Первостепенной задачей в качестве главы государства Паасикиви считал реалистичную внешнюю политику, направленную на достижение окончательного мира и предоставляемой им большей свободы действий. Однако, при необходимости он твердой рукой вмешивался и во внутривнутриполитические и экономические вопросы, считая их связанными со стабилизацией внутренней обстановки. Это было заметно во время Парижской мирной конференции 1946 г. в связи со спровоцированным коммунистами так называемым «мирным кризисом», а также весной 1948 г., когда речь шла о возможности в случае необходимости применения военной силы для предотвращения беспорядков. Мирный договор со странами-победительницами, наконец, был подписан в Париже в феврале 1947 г. Для Финляндии это означало, что основные положения Соглашения о перемирии оставались в силе. По окончании процесса ратификации Союзная контрольная комиссия покинула страну в сентябре 1947 г. Когда Сталин в феврале 1948 г. предложил заключить Договор о дружбе,

сотрудничестве и взаимопомощи, Паасикиви одобрил эту идею, пытаясь, однако, добиться того, чтобы договор составлялся на основе проекта, подготовленного финнами. Пытаясь выиграть время для раздумий, Паасикиви лично не участвовал в проходивших в Москве переговорах, но держал бразды правления в своих руках в Хельсинки. Договор сроком на десять лет был подписан в Москве 6 апреля 1948 г. В результате статус Финляндии в разделенной Европе определялся не только условиями Парижского мира. Не менее важным становился Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1948 г. В своей совокупности они надолго, вплоть до окончания холодной войны, стабилизировали международное положение Финляндии.

В 1946 г. Паасикиви избрали президентом на срок, оставшийся до конца правления Маннергейма, то есть до 1950 г. Тогда он не желал проводить обычные выборы, но они все же состоялись, и 171 голосом он был избран главой государства. Главный акцент второго президентского срока Паасикиви стал все более отчетливо смещаться в сторону внутренней политики, на которой лежала печать борьбы за власть между социал-демократами и Аграрным союзом, в условиях, когда Урхо Кекконен уже строил планы на президентские выборы 1956 г.

«Оттепель», начавшаяся в Советском Союзе после смерти Сталина, давала Паасикиви в конце срока его правления больше свободы действий в области внешней политики. В 1955 г. Финляндия вступила в Северный Совет и в Организацию Объединенных Наций. Вершиной долгой карьеры Паасикиви стал его визит в Москву осенью 1955 г. и достигнутая там договоренность о возвращении Финляндии арендованной территории в Порккала. Паасикиви хотел внести уточнения в Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, срок действия которого вскорости истекал, но опасался, что это может осложнить возвращение Порккала. Поэтому договор был продлен без изменений, и так происходило затем много раз вплоть до развала СССР в 1991 г. К концу второго президентского срока Паасикиви Финляндия уже избавилась почти от всех вызванных войной ограничений и чрезвычайных мер; репарации были выплачены, переселенцев удалось обустроить, постепенно отменялось нормирование распределения.

На президентских выборах 1956 г. Паасикиви уже не выдвигал свою кандидатуру, однако во время выборной процедуры, с его согласия, его использовали в качестве «темной лошадки». Но в ходе решающего голосования он не получил достаточной поддержки выборщиков и 1 марта 1956 г. 85-летний Паасикиви ушел со своего поста. Он собирался продолжить работу над уже давно начатыми мемуарами, однако в декабре 1956 г. скончался.

Накануне заключения перемирия, в июле 1944 г. Паасикиви наблюдал за ходом событий из идиллического курортного городка Наантали. Он излил свое подавленное состояние на страницы

дневника: «Мы привыкли полагаться на силу закона и справедливости. История не дает для этого основания. Изучая историю, становишься пессимистом... Государства действуют согласно Staatsröson (государственному интересу – Т.П.). Это ужасно – blutrotig (кроваво-красно – Т.П.). Это за пределами добра и зла. Пока что не удастся найти какую-нибудь систему, которая бы ограничила Staatsröson и защитила бы от него другие страны... Ограничение Statsröson, его соотношение с моралью – вот вопрос, от решения которого в первую очередь зависит будущее малых государств, но, в конечном итоге, и благополучие больших государств и всего человечества».

Паасикиви раз за разом возвращался к этой проблеме. В мире, в котором правит политика силы, в котором международное право, как казалось, ограничено «скорее вопросами этикета», его мысли беспокойно кружились по заколдованному кругу в поисках спасительного выхода. Для маленькой страны, по всей видимости, не оставалось никакой другой возможности, как приспособливаться в данный конкретный момент к требованиям большой политики, игнорирующей факторы морали. Как изменить этот прискорбный и опасный, особенно для малых народов, «закон джунглей»? Вокруг этой проблемы мысли Паасикиви вращались до конца его дней.

– Туомо Полвинен

Приложение:

Юхан Густав Хеллстен, с 1887 г. Юхо Кусти Паасикиви, род. 27.11.1870, Коски, губ. Хяме, умер 14.12.1956, Хельсинки. Родители: Аугуст Хеллстен, торговец, и Каролина Вильгельмина Селин. Первая жена: 1897–1931 Анна Матильда Форсман, род. 1869, умерла 1931, родители первой жены: Исраэль Форсман, учитель народной школы, и Анна Тойвонен; вторая жена: 1934–1956 Аллина (Алли) Валве, род. 1879, умерла 1960, родители второй жены: Андреас Хилден, сапожник, и Мария Шарлотта Тегельман. Дети: Анникки Аарре, род. 1898, умерла 1952, архитектор; Велламо Анна (Ант-Вуоринен), род. 1900, умерла 1966, стоматолог; Юхани Вилхельм, род. 1901, умер 1942, офицер; Варма Юхо, род. 1903, умер 1941, кандидат медицинских наук.